

Все присутствующие в зале обернулись и посмотрели на Туо Ба Чжэня.

Туо Ба Чжэнь годами скрывал свои способности и ждал своего часа и никогда не принимал участие в открытой борьбе, поэтому внешне казался смиренным, знавшим свое место человеком. Можно было сказать, что сегодня это дело вывело его наружу.

Туо Ба Чжэнь посмотрел на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян повернулась к нему и улыбнулась, вспоминая о принципе вытаскивания редьки вместе с грязью. Это действительно очень интересная метафора.

Туо Ба Чжэнь поднялся со своего места. На лице не было и следа удивления. Напротив, он громко рассмеялся и сказал:

- Поздравляю Фу Хуан! Поздравляю Фу Хуан!

Император удивленно посмотрел на него. Сегодня был прекрасный день, но Тайцзы привел эту женщину и его как будто с головы до ног окатили ушатом холодной воды. С чем он его поздравлял? Он с яростью сказал:

- Чему ты радуешься!

Но Туо Ба Чжэня со спокойной улыбкой на лице произнес:

- Лэн Ю Лянь сначала оклеветала Лянь Фэй, затем сбита с толку Тайцзы. Истина в том, что главная виновница эта женщина. Сначала она своими словами обманула меня, затем ввела в заблуждение Тайцзы, теперь бесцеремонно ведет себя в этом зале. К счастью Ци Ди разглядел правду и нашел доказательства. Это доказывает, что Лянь Фэй чиста, Тайцзы невиновен. Только она всем солгала. Фу Хуан, ее немедленно нужно казнить за напрасно обиженную Лянь Фэй! Что же касается Тайцзы, Фу Хуан, пожалуйста, вспомните о любви к родному сыну, поговорите с Тайцзы тепло и вините за прошлое.

Ли Вэй Ян не удержалась и улыбаясь посмотрела на него. Туо Ба Чжэнь, Туо Ба Чжэнь! Ты действительно хорош! Взваливая все на Лэн Ю Лянь и прося снисхождения для Тайцзы, на самом деле всем сказал, что главный махинатор именно Тайцзы - наследник престола! И намекнул на то, что только поэтому эта женщина была подкуплена! А тобою и тогда и сейчас двигает только чувство преданности к Императрице и Тайцзы. Император слушает слова, а чувствует то, на что ты его подталкиваешь...

В конце концов, Туо Ба Чжэнь действительно хочет, чтобы Император сделал выбор. Тайцзы и его мать или Лянь Фэй.

Императрица [сейчас речь идет о его жене, а не о его матери, чей День рождения они празднуют] почувствовала, что ей нужно воспользоваться возможностью и быстро покинуть свое место за столом. Она помогла Лянь Фэй встать и сказала:

- Мэймэй [младшая сестра], встань побыстрее. Тайцзы из-за своей чрезмерной доверчивости несправедливо обидел тебя!

Лянь Фэй с обиженным лицом посмотрела на Императора. Император кивнул головой в знак

согласия. Лянь Фэй встала, вытерла слезы и снова вернулась на свое место. Но прежде чем она села, она почувствовала, как вздрогнул живот. Она вскрикнула и к ней подбежала придворная женщина:

- Ваше Величество, похоже, положение Нняня плохое, позвольте ей уйти!

Император сразу же ответил:

- Идите!

Придворная дама быстро подозвала еще одного человека и поддерживая покрытую крупными каплями пота Лянь Фэй за руку вышли из зала.

Зная, что это симптомы начало родов, лицо Императрицы изменилось. Она еще пыталась улыбнуться, но улыбка была натянутой и искусственной.

Ли Вэй Ян внимательно посмотрела на Императрицу. Цвет лица был крайне нехороший, под глазами проступили темно-серые круги. На фоне кружащих вокруг молодых и красивых прислужниц, она казалась еще более старой. Очень толстый слой румян и пудры также уже не скрывал болезненный вид и быстрое увядание. Зная ход ее болезни, и зная, что все уже не измениться к лучшему, можно было определенно сказать о том, что жить ей оставалось недолго.

До перерождения, в это самое время Императрица уже была мертва, однако в этой жизни, она жила уже полгода. Это положение действительно не было случайным. Но независимо от того, как использовать женшень для продления своей жизни, жизнь Императрицы не могла продлиться слишком долго. Когда она умрет, будут ли отношения между Тайцзы и Туо Ба Чжэнем такими стабильными?

Она видела как Лянь Фэй уходила, однако дело еще не было завершено и приговор еще не был объявлен.

Император посмотрел на Тайхоу:

- Что думает об этом Мухоу [мать монарха]?

Мать-Императрица посмотрела на Тайцзы, Туо Ба Чжэня, Туо Ба Ю и замолчала. Все трое были ее внуки. Глупый Тайцзы, талантливый Туо Ба Ю, непостижимый Туо Ба Чжэнь. Перед ее глазами разворачивалась битва...И она действительно не знала, как помешать императорской семье сражаться снова и снова. Когда-то ей приходилось помогать сыну, теперь уже Императору шаг за шагом победить других братьев и получить этот трон. Теперь она должна смотреть, как ее внуки убивают друг друга. Такова судьба королевской семьи. Никто не может отказаться от власти...

Она вздохнула:

- Тайцзы за то, что не в состоянии сделать различие между правильным и неправильным, за то, что пусть непреднамеренно, но потворствовал этой ситуации и вызвал подозрение должен оплатить большой денежный штраф в пользу людей, пострадавших от стихийного бедствия. Так будет правильно, Ваше Величество?

Император ответил:

- Считаю необходимым повиноваться Тайхоу. Давайте именно так и сделаем. Тайцзы и Сан Хуанцзы, каждый отдаст по пятьсот золотых в казну государства и еще на год на них будет наложено взыскание. Они не могут спасти женщину, ее имя будет предано забвению и она непременно погибнет.

Тайцзы вздохнул с облегчением, а Туо Ба Чжэнь был бледен. Он знал, что император не поверил тому, что он только что сказал. Очевидно, он считал его одним из главных виновников этого дела. Однако почему?

В это время Туо Ба Чжэнь действительно еще не знал, что Ли Вэй Ян и Лянь Фэй вместе разработали этот план, где уже была история с красавицей Чжан и доверии Императора уже к ним не было. И что бы они сегодня не говорили, Император уже ждал, что они все спланировали для того, чтобы уничтожить Лянь Фэй. К тому же Тайцзы вступил в сговор с Чжан. А это означало, что он не только договорился с младшей женой отца, но и имел скрытый умысел, например, склонил ее шпионить за Императором...

Все это то, что Император не мог терпеть. Возможно, он думал и о том, что оба этих принца были в сговоре. Другими словами, Туо Ба Чжэнь внешне помогал Тайцзы, но чем больше Император думал, тем больше он видел, что они ревнуют Туо Ба Ю к Императору и это вызывало у Императора к Ци Ди сочувствие.

Ли Вэй Ян слишком хорошо знала Императора. Если один сын становился могущественным, а другой выглядел одиноким, он начинал ему сочувствовать. Вплоть до того, что начинал тайно поддерживать его, а того, кто сильнее притеснять.

Все было как в обычной семье, где сыновья должны были чашку воды нести ровно. Т.е. когда один сын был бедным, а другой смог разбогатеть, мать и отец брали у богатого и отдавали бедному.

Охрана уводила женщину и ее двух детей. Ли Вэй Ян смотрела на двух дрожащих от испуга детей и прикрыла глаза, как если бы свет бил ей в глаза.

Сунь Яньцзюнь тяжело вздохнула:

- Молодые ростки бамбука. Какой грех, какой грех.

Ли Вэй Ян открыла глаза и прошептала:

Их матери не нужно было приезжать в столицу и не следовало путать деньги и ценности. Семья бы жила. Она послушала Туо Ба Чжэня. Не зависимо от успеха этого дела, ее участь была predetermined.

Туо Ба Чжэнь никогда не отпустил бы эту семью, потому что свидетельствовать против Лянь Фэй – это серьезная вещь. Он не оставил бы их без контроля. Даже если бы сегодня он преуспел, он все равно нашел бы способ убить их. Поэтому этой женщине не стоило приезжать в столицу и она не должна была верить демону в человеческом облики.